

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

«ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ» УБЫТКИ

А.В. Андрющенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Соболева

В последнее время можно встретить рассуждения по поводу так называемых «заранее оцененных» убытков. Ещё в 30-х годах юристы предлагали закреплять такие убытки в договоре. Тогда и наука, и закон не восприняли этих предложений, признав такую оценку убытков чистой фикцией, не дающей положительных результатов¹. Однако сегодня вновь заговорили по сути о той же идее закрепления в договоре «заранее оцененных» убытков. То есть предлагается при заключении договора оговорить в нем конкретную сумму убытков либо порядок её исчисления. Сторонники такого подхода объясняют это тем, что благодаря «заранее оцененным» убыткам можно избавиться от ряда проблем, возникающих при возмещении убытков, в частности, от проблемы сложности доказывания факта наличия убытков и их размера в суде. Кроме того, закон в настоящее время не запрещает оговаривать в договоре размер убытков, порядок его исчисления, порядок установления причинной связи и т.п. Наоборот, в определенных случаях можно встретить указания на возможность таких действий (ч. 1 ст. 15, п. 3 ст. 393 ГК РФ). Сторонники этой позиции говорят о ст. 421 ГК РФ, закрепляющей принцип свободы договора. Допускается включение в договор любых условий, которые не противоречат императивным нормам закона. А в законе не содержится запрета на включение в договор условия об определении суммы убытков, порядка их исчисления и т.п.

Закон действительно не запрещает использование «заранее оцененных» убытков. При этом мы не можем охарактеризовать такие убытки положительно. Во-первых, встает закономерный вопрос, какова природа данного явления. Важнейшими принципами возмещения убытков являются принцип полного возмещения убытков и принцип недопустимости неосновательного обогащения потерпевшей стороны, однако соблюдение указанных принципов применительно к твердым убыткам представляется сложным, учитывая, что стороны в договоре могут уменьшить или увеличить размер возмещения убытков. На практике сторонам бывает трудно определить размер уже возникших убытков. Соответственно о точном определении размера убытков, которые могут возникнуть в будущем, не может быть и речи. В большинстве случаев стороны либо завьют либо занижат размер убытков, что ущемит права либо должника, либо кредитора соответственно. Во-вторых, твердые убытки, определяемые в договоре как конкретная денежная сумма за нарушение договора, и есть договорная неустойка. Конечно, если постараться, то на теоретическом уровне можно отграничить указанные категории, что и делается рядом ученых. С.Э. Либанова отмечает, что заранее оцененным убыткам, как и традиционным убыткам, присуща исключительно компенсационно-

---

¹ Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 74.

восстановительная функция, а не штрафная¹. Но на практике при введении такой формы ответственности будет много путаницы и такие теоретические различия мало чем помогут отграничить эти категории. Несоответствие размера взыскиваемых убытков и размера фактических убытков подрывает эффективность самого института возмещения убытков, противоречит самой сущности возмещения убытков как правовой категории. Но, помимо предложений закреплять в договоре конкретные суммы убытков, есть также предложения заранее оговаривать в договоре порядок исчисления убытков, порядок установления причинно-следственной связи и т.п. С такими предложениями можно согласиться, поскольку они действительно помогут облегчить процесс расчета и доказывания размера убытков, при этом не нарушая принципы этого правового института.

ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПО ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Е.А. Боголюбов, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Гилева

Институт приобретательной давности всё еще вызывает множество вопросов как в теории права, так и в правоприменительной практике. Особенно актуально в современном российском правовом порядке применение приобретательной давности к такому объекту, как земельные участки.

Приобретательная давность – это факт длительного, добросовестного, открытого и непрерывного владения чужим недвижимым имуществом как своим собственным в течение установленного законом срока.

В настоящее время норма о приобретательной давности содержится в ст. 234 ГК РФ. При этом Земельный кодекс РФ (далее – ЗК РФ) не содержит норм, прямо запрещающих приобретение права собственности на землю по указанному основанию. Вместе с тем закон и не говорит напрямую о возможности применения приобретательной давности именно к земле. Однако из анализа законодательных актов можно сделать ряд выводов.

Во-первых, имеется ряд законов, предусматривающих, что некоторые вещи не могут быть предметом права частной собственности, а значит, они не могут быть приобретены в порядке, предусмотренном указанной выше статьей, так как в соответствии с ней возникает право именно частной собственности.

Во-вторых, возникновение права на основании приобретательной давности возможно только на надлежащий земельный участок. В ст. 11.1 ЗК РФ дается определение земельного участка как части земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральным законом. Следовательно, только при наличии всех признаков (в том числе и установленные границы) возможно приобретение земельного участка по давности владения.

В-третьих, в порядке приобретательной давности возникает право частной собственности. В теории подчеркивается, что существование иного частного собственника

---

¹ *Либанова С.Э.* Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 38.